

пени. К сожалению, автор совершенно не касается важного отдела науки о земле — практики геодезических измерений, а между тем современные геодезические работы и их история представляют богатый материал, легко поддающийся популяризации и вводящий в область интересной и важной научной работы. Со времен Эратосфена в этом отношении сделано так много и, в частности, наше отечество было ареной таких крупных градусных измерений, что обойти эту область молчанием, говоря о форме и размерах земли—значит не использовать этого ценного материала и дать впечатление, будто изучение этих вопросов—все в прошлом и будто современная наука уже больше этим не занимается. Настоящее издание просмотрено проф. С. Н. Блажко, что обеспечивает отсутствие ошибок и правильность изложения. Книгу можно горячо рекомендовать для народных библиотек и пожелать ей широкого распространения.

А. Михайлов.

ПРОФ. А. С. ДОГЕЛЬ. Старость и смерть.
Птб. 1922 г. Изд. «Мысль». Стр. 45.

В связи с обостренным в наши дни интересом к проблеме старости, эта книжечка маститого ученого представляет большой интерес, особенно в своей второй части, где автор излагает свои соображения, основанные на личных научных исследованиях.

Исследуя симпатическую нервную систему, А. С. Догель обнаружил у стариков—человека и животных—ряд патологических изменений в нервных клетках симпатических узлов, свидетельствующих о далеко идущем процессе дегенерации и умирания этой важной системы в организме. А. Догель утверждает, что естественное истощение и самоизнашивание этих ответственных клеток и есть первый шаг, ведущий к старческому одряхлению и смерти.

Как и всякая книга, основанная на личных исследованиях и согретая огнем собственных исканий, эта книжечка не может не представлять большого интереса как для широкой публики, так и для специалиста.

Написана она весьма доступным и понятным языком, которым отличаются все популяризации этого автора, и в этом отношении пределы ее читательности весьма широки. Приятно именно то, что, предназначая свою книгу для самого неподготовленного читателя, Догель не побоялся ввести его в некоторые области, которые неправильно считаются «трудными» и «скучными» для неспециалистов.

В первой части книжки сжато, но отчетливо читатель знакомится с существующими теориями старости, в частности с теорией И. И. Мечникова. Лишь вскользь, не называя имен и фактов, Догель упоминает о попытках свести явления старчества к функциям желез и в частности щитовидной железы.

По своему объему и содержанию книжка не может послужить источником для ознакомления со всем современным положением этого большого вопроса и особенно с относящимися сюда фактами.

В собственных опытах автора естественно усмотреть известную односторонность. Они могут говорить лишь за то, что наряду с тысячью других, уже ранее известных проявлений старчества, выступает также и разрушение симпатической нервной системы. Но нет еще уверенности в том, что это разрушение является первичным, а не вторичным явлением.

Совершенно еще не удовлетворяет нас объяснение автора самого факта ослабления нейронов к старости: нам кажется, что для объяснения этого факта естественно обратиться к помощи развиваемой нами полигландулярной теории старости.

Но не это важно.

Проблема старости—проблема слишком сложная, и мы долго еще будем находиться здесь в стадии накопления материала и изучения симптомов старчества, каждого в отдельности. В этом отношении каждое исследование, подобное сделанному Догелем, образует ценный вклад в науку, а каждая книжечка, подобно рецензируемой, приучает публику критически и осторожно оценивать и взвешивать все возможные точки зрения и не увлекаться чрезмерно тою или

другую из них в убеждении, что вопрос достиг уже окончательного разрешения.

Некоторые сомнения в этой книжке Догеля возбуждают лишь ее заключительные две-три страницы, где автор довольно искусственно переходит к дилемме механического или виталистического миропонимания и, поставив перед читателем ложную проблему: «достигает ли когда-либо, разум человека до открытия абсолютной истины» — скромно отвечает: не знаю.

Это выступление авторитетного естествоиспытателя в роли искателя, «абсолютных истин» мало гармонирует как с более приемлемыми для нас позициями диалектического материализма, так и с общим контекстом всей книжки: связь этого заключения со всем содержанием ее довольно искусственна, а потому было бы гораздо лучше, если бы этот финал книжки был заменен другим.

Но... о вкусах не спорят.

В общей же сложности, повторяем, книжка ценна и интересна и отчетливостью изложения, и свежестью и оригинальностью фактического материала, в ней заключенного.

Б. Завадовский.

Современные проблемы естествознания. К. ФАЯНС. Радиоактивность. Перевод Э. Шпольского. „Физика“ под общей ред. акад. П. П. Лазарева, № 1. Гос. Изд.

Появление этой столь прославившейся в Германии книжки очень приятно русскому читателю; именно последние успехи учения о радиоактивных элементах, столь тесно связанные с теорией атома вообще, до сих пор не были изложены целно и систематично, как это сделано в книжке Фаянса. Несмотря на большую популярность изложения, автор доводит читателя до самых последних успехов своей науки, являя т. о. пример популяризатора, достойный подражания, и лишней раз подтверждая истину, что лучшим популяризатором какой-нибудь теории является сам ее творец.

Перевод, сделанный со второго издания, безукоризнен. Нельзя не отметить заслуги переводчика и редакции, внесших в книжку дополнения, касающиеся

новых работ, и сумевших сделать перевод столь же полным, как и третье издание, вышедшее в Германии, когда русский перевод уже печатался. Особенно ценно среди этих дополнений описание знаменитых работ Астона.

Внешность книжки хорошая. Жаль только, что книжка не сшита, — особенно ввиду затруднительности в настоящее время переплетать книги. Затем следует ввести однообразную транскрипцию имен: странно видеть, например, два имени рядом, одно, написанное по-русски, другое латинским шрифтом. Мне кажется также, что термин Halbwertszeit лучше было бы переводить термином «время полураспада», ибо мы привыкли слово «период» относить к процессам периодическим.

Начатая серия «Физика» очень удачна. Хотелось бы только думать, что дело не ограничится одной-двумя книжками, и другие книжки будут следовать без задержки. Наука в наше время шагает в семимильных сапогах; отстать от нее легко, а догнать трудно.

Проф. Ник. Андреев.

Акад. П. П. ЛАЗАРЕВ. Строение вещества. Научное Обозрение № 2. Издание Т-ва „Мир“. 1922.

Основные законы химических взаимодействий, химическая атомистика, периодический закон, кинетическая теория газов, опыты с кристаллами, катодные лучи, электрон и кванты, внутриатомная механика и приложение ее выводов почти ко всем [отделам физики, — вот содержание брошюры акад. П. П. Лазарева, занимающей едва 1½—2 печатных листа. Нужно большое мастерство, чтобы на полсотне страничек малого формата дать понятие о гигантском развитии атомистической физики, и даже при всем мастерстве невозможно избежать схематичности и неполноты такого отчета. Обе эти черты отчетливо выступают в реферируемой статье. С одной стороны, автор совершенно отказывается от описания многочисленных и разнообразных опытов, которые поставили на ноги теоретическую мысль современ-